

ЧЕЛОВЕК ИМЕЕТ ПРАВО

Экстрадиция страшнее смерти

Марьяна Торочешникова

17 сентября 2026

Мансур Мовлаев

Казахстан отказал чеченскому активисту Мансуре Мовлаеву в убежище, он дважды пытался покончить с собой

Кассационный суд Казахстана **окончательно отказал** в убежище активисту Мансуре Мовлаеву, который покинул Россию из-за преследования со стороны чеченских властей. Через пять дней после суда Мовлаев дважды пытался покончить с собой сначала в СИЗО Алматы, а потом при госпитализации в больницу. Он убежден, что после экстрадиции в Россию ему грозит внесудебная казнь. В записке, оставленной перед попыткой самоубийства, он написал: "Простите меня, я устал от несправедливости! Ни суд, ни прокуратура нас не слышит!" и попросил спасти от выдачи **Юлию Емельянову**, бывшую волонтерку штаба Навального. Она ждет решения об убежище в том же изоляторе. Слушания ее дела назначены на конец сентября.

По данным правозащитного проекта "Идите лесом", к марту 2026 года как минимум 11 россиянам отказали в убежище в Казахстане. Некоторых уже отправили обратно в Россию, где их ждали полиция и ФСБ.

Также в выпуске: [Эпидемия доносов. Как новые российские законы помогают сводить счеты и устранять конкурентов](#). Комментирует адвокат Валерия Ветошкина. [Конфликт виртуальный, приговор реальный. Суд в России впервые назначил длительный срок за травлю в интернете](#). Комментирует феминистка, авторка Youtube-канала "Лего раздора" Залина Маршенкулова

О том, что теперь будет с Мансуром Мовлаевым, почему Казахстан стал небезопасной страной для политэмигрантов из России, и как обстоят дела в других странах СНГ и Европы, в новом выпуске программы "Человек имеет право" поговорили с [Маргаритой Кучушевой](#), юристом проекта [Консулы Антивоенного Комитета России](#):

– Какие у Мансура Мовлаева и у других россиян, которые просили об убежище, но получили отказ, остаются юридические стратегии для того, чтобы не быть высланным в Россию, где, очевидно, может быть небезопасно?

– К сожалению, здесь речь идет не только об убежище, речь идет также и об экстрадиции. Российская Федерация активно запрашивает Мовлаева и Емельянову обратно, потому что против них есть уголовные дела, и Казахстан способствует этому возвращению. Если бы им просто было отказано в убежище, возможно, было бы выдворение, они могли бы покинуть страну и приехать в какую-то третью

безопасную страну – получить гуманитарные визы или использовать подобные механизмы.

Маргарита Кучушева

В случае экстрадиции этот путь для них закрыт полностью, потому что выдача будет напрямую под конвоем в Российскую Федерацию, где их сразу же арестуют и начнут рассматривать сфабрикованные, по нашему мнению, уголовные дела, которые имеются против них. К сожалению, с момента отказа Кассационного суда экстрадиция может быть осуществлена в любой момент. В случае Мансура есть срочная мера ООН, но мы не знаем, будет ли Казахстан соблюдать ее. Можно подать в Верховный суд. Шансов, что рассмотрят дело довольно мало, но все равно эта подача была осуществлена.

“ Выдача будет напрямую под конвоем в Российскую Федерацию, где их сразу же арестуют и начнут рассматривать сфабрикованные уголовные дела

После суда Юлии 24 сентября мы тоже будем подавать в Верховный суд, потому что надежды на кассацию у нас очень мало. Мы видим, что это больше политические суды, не юридические. Можно также подать в Конституционный суд, но подача ни в Конституционный суд, ни в Верховный суд Республики Казахстан не останавливает экстрадицию. Пока они ожидают, будет ли суд рассматривать их дело, будет ли

решение, транспортный прокурор может в любой момент передать их Российской Федерации.

– По большому счету решение в отношении двух человек – Мансура Мовлаева и Юлии Емельяновой – зависит от доброй воли казахстанских властей. Если они захотят каким-то образом их еще поддержать у себя, найти новые пути решения вопроса, то поддержат. Если нет, отдадут России, и никаких законов ни собственных, ни международных соглашений не нарушат?

– Мы изначально видели, что это политические дела, это не юридические дела. Это было понятно, когда мы начали судиться на первом уровне. Мы видели абсолютно беспрецедентное нарушение системы, когда суд мог рассматривать дело, пока адвокат был в самолете. Мы абсолютно точно знаем, что он был в самолете. А суд нам пишет в приговоре, что адвокат присутствовал на суде. Мы видим, что здесь, скорее всего, суды просто получили какую-то разнарядку, и они действуют в соответствии с каким-то политическим решением, которое было принято Республикой Казахстан. Будут ли политики активно вмешиваться? Я считаю, что они должны, по крайней мере, сам президент Республики как гарант Конституции может как-то вмешаться в процесс. Точно так же, как и другие политики. Тем более, что давление на Казахстан сейчас идет беспрецедентное. Это не только специальная мера ООН, точно так же ПАСЕ запрашивал, на суды ходят международные наблюдатели, ходят представители посольств. Почему они так упёрлись ради этих двух людей, нам неизвестно.

[Скачать медиафайл](#) ▾

– Эти две истории, скорее, исключения или можно говорить о тренде в отношении властей стран, входящих в СНГ, например, к политическим иммигрантам из России, особенно, если в России против них возбуждены какие-то дела?

– К сожалению, нам кажется, что это тренд, потому что мы видели дело [Семёна Бажукова](#), был еще один человек, который был выдан напрямую в нарушении всех имеющихся процедур. Мы видим, что Казахстан становится абсолютно небезопасным для людей, у которых есть уголовное дело, потому что суд отказывается рассматривать любые аргументы в пользу того, что дело было сфабриковано или дело является политическим. И мы также видим, что страна оказывается опасной для дезертиров.

“ Казахстан становится абсолютно небезопасным для людей, у которых есть уголовное дело

В целом тренд меняется в сторону антимигрантской политики больше, потому что (в Казахстане- ред.) были проверки ВНЖ, РВП. Это касалось и множества россиян, которые приехали туда абсолютно легально, они находились там на этих

основаниях. Политика очень сильно изменилась, к сожалению, в негативную сторону.

– Это проблема конкретно Казахстана или с подобными проблемами сталкиваются люди, приехавшие из России, в Армению, в Грузию, в Узбекистан, в Кыргызстан, в другие страны СНГ, куда можно въехать без визы? Ведь многие же уезжали и

выбирали Казахстан, в том числе, потому что туда можно въехать по загранпаспорту без визы.

– Моя оценка такая: Узбекистан, Кыргызстан, скорее всего, больше небезопасные страны, особенно, если есть уголовное дело. Армения и Грузия – это очень разные страны. Буквально недавно я получила сообщение, что первый россиянин с начала полномасштабного вторжения получил международную защиту в Грузии. Это беспрецедентное дело. Если это действительно так, я буду очень рада. Но из Грузии выдача на данный момент исключена.

У Армении есть прямые обязательства на выдачу Российской Федерации, но она их активно не соблюдает. Многие политики выходили именно с этим посылом, что мы не будем выдавать политически осужденных или разыскиваемых граждан, мы не будем выдавать дезертиров, мы не будем выдавать мобилизованных. С этой точки зрения, Армении является единственным безопасным хабом, за что мы очень благодарны.

Антивоенный протест в Ереване, лето 2022 года

– А как обстоят дела с россиянами, которые пытаются найти убежище в странах Евросоюза или вообще где-то в Европе, например, в Сербии, которая не является членом Евросоюза и дружит с Россией? Насколько сильно отличается ситуация? Можно ли еще туда пытаться уехать, чтобы получить убежище?

**“ Что касается
политического убежища, в**

– Можно пытаться. Но, к сожалению, с принятием нового миграционного пакта,

Европе все еще выдают его, нет такого, чтобы поголовно отказывали. Но с исключением.

который называется “Дублин-2”, становится гораздо труднее. Вопрос перехода границы, получения виз для того, чтобы легально пересечь границу Евросоюза, – это все является большим препятствием для того, чтобы переехать и запросить убежище.

Точно так же в странах безвизового режима – в Сербии и Черногории – все равно приходится визаранить, выезжать, приезжать обратно, приходится или как-то легализоваться иными путями – или через ИП, или через ВНЖ, или через какие-то инвестиции, что не всем доступно. Что касается политического убежища, в Европе все еще выдают его, нет такого, чтобы поголовно отказывали. Но с исключением – наверное, сейчас у нас большая проблема в Финляндии, где подняли планку слишком высоко. У нас была семья Беловых, которая донатила напрямую ВСУ. Нам всем понятно, что это огромный уголовный риск при возвращении в Россию, но суд не счел, что это действительно стоящее обстоятельство. Был Роман Голиков с аналогичными обстоятельствами. Есть много других, о которых я еще не могу говорить, потому что мы еще не досудились до конца. Не очень понятно, что с ними будет. Но именно в Финляндии мы сейчас видим большое ужесточение.

– Каков наиболее распространенный сценарий для людей, которых все-таки возвращают обратно в Россию? Мы слышали целыми бортами из США одно время отправляли в Россию напрямую, не давая сойти даже где-нибудь, условно, в Каире. Что потом с этими людьми происходит?

– Из США до сих пор продолжают, к сожалению, напрямую отправлять. Сейчас началась практика отправлять в Молдову, – когда суд США признал, что есть риски на территории России, но мы их брать к себе не будем и отправим вас в какую-то другую третью страну. В ЕС часто дают время добровольно покинуть территорию. Часто бывает, что они могут еще и бан на въезд поставить на какое-то определенное время, от трех до пяти лет, но дают шанс покинуть страну. В случае, если это невозможно, допустим, просроченный паспорт или совсем утеряны документы, или человек хочет просто находиться до конца, дойти до ЕСПЧ, и сказать, что нет, я имею здесь право на убежище, в таком случае, если человек проигрывает кейс полностью, его отправляют напрямую на территорию Российской Федерации.

Зона паспортного контроля в аэропорту Шереметьево, Москва

– И там уже как повезет. Если не повезет, тогда уголовное дело, в лучшем случае, административками, наверное, отделяются?

– В лучшем случае. И еще нужно учитывать, что вышел новый закон, который позволяет сотруднику погранслужбы забрать ваш телефон, посмотреть на него. Очень часто много информации хранится именно там. И все без исключения, кто проходил этот механизм депортации – как из США, так и из Литвы, – проходят фильтрацию. Мужчины призывного возраста получают повестки, очень долго спрашивают, где вы были, что вы делали, чем вы занимались на территории. Даже банально могут прогуглить имена, если человек был публичный, высказывал свою позицию, сразу могут это им предъявить. Это самый худший сценарий.

– По вашим наблюдениям, какие группы россиян чаще всего оказываются сейчас в зоне риска депортации из стран, в которых они просят убежища, и что, главным образом, будет влиять на исход этих дел об убежище для россиян?

“ Могут прогуглить имена, если человек был публичный, высказывал свою позицию, сразу могут

– С самого начала, когда началась первая волна, очень много было кейсов на убежище, которые были или плохо поданы, или не было достаточно обстоятельств. Условно: человек бежал от мобилизации, ему пришло

это им предъявить. Это самый худший сценарий

мобилизационное предписание, он послушал кого-то умного на YouTube, который сказал ему его сжечь, съесть и уничтожить. Он так сделал, приехал,

говорит: я мобилизован, но у меня нет никаких доказательств. Начинают жить в стране, активничать, что-то делать, ходить на митинги, донатить и так далее.

Но суд-то все еще рассматривает их дело по мобилизации, и они смотрят, у нас есть мобилизованный, но у него нет повестки. И им не интересно, что ты делаешь, уже когда оказался в безопасности. В этих кейсах, которые сейчас слушаются уже на уровне административного Верховного суда, есть действительно большие проблемы, большие риски, что людям придется или переподавать документы или как-то иным способом решать свою ситуацию.

Также были случаи, когда человек выехал, подал на убежище, у него был какой-то кейс, а уголовное преследование началось после. Условно говоря, вот этому донатил, нашли какие-то экстремистские высказывания, – и у него появилось уголовное дело. Об этом нужно немедленно сообщать, конечно, для того, чтобы суд мог рассмотреть все обстоятельства. Но иногда это просто невозможно. Поэтому эти активисты и вот эта группа лиц находится в самой высокой зоне риска.

– Насколько легко человеку, оказавшемуся в этой ситуации, найти какую-то помощь? И во всех ли “странах исхода”, есть правозащитники и правозащитные группы, которые могут помочь? Как я понимаю, миграционный адвокат может стоить приличных денег.

– Да, особенно в США, мы видим, что открываются фандрайзеры, всякие сборы на адвокатов. Многие адвокаты могут быть назначены государством в странах ЕС, но они не имеют полномочий, допустим, подавать в ЕСПЧ, если это самая крайняя мера, или они могут только один раз оказывать помощь.

Здесь большую роль играет точно так же и НКО, которые защищают Россия, например, как Консулы Антивоенного Комитета, который готов и помочь поиском адвоката, и написать юридическое заключение. И если нужно что-то подхватить в стране, как-то помочь, оказать поддержку. И таких НКО несколько, как наши. Мы всегда говорим людям: обращайтесь, пожалуйста, мы постараемся вам помочь.

Марьяна Торочешникова

Видеоэфир: ток-шоу

Человек имеет право

Люди и время